

что с утра 14 июля комендант крепости маркиз де Лонэ поставил пушки так, чтобы они были наготове для стрельбы по народу, если толпа направится к городской ратуше.

Нужно сказать также, что народ всегда ненавидел тюрьмы: Бисертскую тюрьму, Венсеннский замок, Бастилию. Во время волнений 1783 г., когда дворянство протестовало против произвольных арестов, министр Бретейль отменил заключение в Венсенне, после чего знаменитый замок был превращен в хлебный амбар, и Бретейль в угоду общественному мнению даже разрешил публике осматривать страшные каменные мешки этого замка. Об ужасах, виденных там посетителями, много говорили в ту пору, пишет Дроз¹, и нет сомнения, что, говоря о Венсеннском замке, вспоминали и Бастилию, где заключение должно было быть еще ужаснее.

Как бы то ни было, известно, что уже 13-го вечером отряд вооруженных парижан, проходивший мимо Бастилии, и защитники крепости обменялись несколькими выстрелами и что 14-го, с раннего утра, более или менее вооруженные толпы народа, загромождавшие улицы в течение всей предыдущей ночи, стали собираться на улицах, ведущих к Бастилии. Еще ночью разнесся слух, что королевские войска приближаются со стороны Тронной заставы к Сент-Антуанскому предместью, так что толпы народа направились в восточную часть города и баррикадировали улицы к северо-востоку от городской ратуши.

Утром 14 июля удачное нападение на Дом инвалидов дало возможность народу вооружиться и добыть пушки.

Еще накануне несколько буржуа, уполномоченных своими округами, явились в Дом инвалидов и требовали оружия, говоря, что их домам угрожает нападение разбойников. Барон Безанваль, командовавший королевскими войсками в Париже, находился в это время в Доме инвалидов и обещал испросить у маршала Брольи разрешения на выдачу оружия. Но на другой день, 14-го, разрешения еще не было получено, когда около семи часов утра, в то время как инвалиды под начальством Сомбрейля стояли у своих пушек, расставленных перед Домом инвалидов, с фитилями в руках, готовые открыть огонь, из трех соседних улиц вдруг высыпала бегом толпа в 7 или 8 тыс. человек. Моментально, говорят очевидцы, эта толпа перешла, помогая друг другу, через рвы в восемь футов глубиной и двенадцать - шириной, окружавшие площадку перед Домом инвалидов, заполнила эту площадку и захватила 12 пушек (24-, 18- и 10-фунтовых) и одну мортиру². Инвалиды, уже затронутые «духом возмущения», не защищались. Затем толпа, мало-помалу пробираясь повсюду, добралась до подвалов и до церкви, где было спрятано 32 тыс. ружей и некоторое количество пороха³. Эти ружья и пушки в тот же день послужили для взятия Бастилии. Что же касается до пороха, то народ еще накануне задержал 36 бочонков, отсылавшихся в Руан; они были привезены в ратушу, и порох раздавался всю ночь вооружавшемуся народу.

Ружья увозились народом из Дома инвалидов очень медленно, и известно, что к двум часам дня они еще далеко не все были вывезены. Времени, следовательно, было бы достаточно, чтобы привести войска и разогнать народ, тем более что пехота, кавалерия и даже артиллерия стояли очень близко, в Военной школе и на Марсовом поле. Но офицеры этих полков не рассчитывали на своих солдат, а может быть, и сами колебались ввиду несметной толпы людей всех возрастов и состояний, свыше 300 тыс. человек, наводнявшей улицы за последние два дня. Все предместья, вооруженные отчасти ружьями, а главное, пиками, молотами, топорами или просто дубинами, тоже высыпали на улицу, и массы народа толпились на площади Людовика XV (теперешняя площадь Согласия), а также вокруг городской ратуши, Бастилии и на улицах между ратушей и Бастилией. Народа было столько, что буржуазия пришла в ужас при виде этой массы вооруженной бедноты.

Узнав, что народ наводнил улицы, прилежащие к Бастилии, Постоянный комитет, заседавший в ратуше, о котором мы говорили выше, послал с утра 14-го парламентаров к коменданту крепости де Лонэ с просьбой убрать пушки, направленные на улицы, и не предпринимать ничего против народа. С своей стороны Комитет принимал на себя обязательство, на которое он никем не был уполномочен:

---

¹ Droz J. — F. — X. Histoire du regne de Louis XVI pendant les années où l'on pouvait prévenir ou diriger la Révolution française. Paris, 1858, v. 1, p. 417.

² Пушки так называются по весу своих ядер.

³ Я руковожусь здесь письмом графа Сальмура, а также свидетельством Mathieu Dumas, приведенными у Фламмермона. (La Journée du 14 juillet 1789. Fragments de mémoires inéd. de L. — G. Pitra. Publ. avec une introd. et des notes par J. Flammermont. Paris, 1892).